

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ПЕРВЫЙ ГОД   ВТОРАЯ СЕРИЯ

ШЕСТИДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в среду, 4 сентября 1946 года,
в 4 часа дня, в Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель: О. ЛАНГЕ (Польша).

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

34. Предварительная повестка дня

1. Утверждение повестки дня.
2. Телеграмма министра иностранных дел Украинской Советской Социалистической Республики на имя Генерального Секретаря от 24 августа 1946 г. (документ S/137)¹.
3. Заявление представителя Союза Советских Социалистических Республик, сделанное на пятьдесят седьмом заседании Совета Безопасности (документ S/144)².

35. Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как члены Совета помнят, пункт второй — телеграмма министра иностранных дел Украинской Советской Социалистической Республики — долго обсуждался и вчера было решено внести его в повестку дня. Следовательно, если нет возражений, я буду считать второй пункт принятым.

Второй пункт повестки дня принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Перейдем теперь к третьему пункту повестки дня. Насколько я понимаю, некоторые представители желают открыть прения по этому пункту. Ввиду этого я предлагаю отложить обсуждение его и

оставить его на предварительной повестке дня, до окончания обсуждения второго пункта.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Безусловно, дискуссия по второму вопросу должна иметь место и будет иметь место. Правильно ли я вас понимаю? Говоря о дискуссии, повидимому, имеется в виду возможность такой дискуссии при обсуждении вопроса о включении моего заявления в повестку дня, но я не имею каких-либо данных на сегодняшний день, которые позволяли бы мне сделать вывод о том, что кто-либо возражает против включения данного вопроса в повестку дня. Может быть, это и так, тогда незачем откладывать включение данного вопроса в повестку дня, а следует решить включить его в повестку дня и приступить к рассмотрению существа этого вопроса после окончания рассмотрения греческого вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы спросить, имеются ли среди членов Совета лица, имеющие возражения против третьего пункта или желающие открытия прений по этому пункту.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Если Совет приступит теперь к обсуждению вопроса о том, следует ли включать третий пункт в повестку дня или нет, то может последовать дискуссия, которая послужит задержкой и помешает обсуждению других вопросов, уже включенных в повестку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы избежать отсрочки обсуждения по существу второго пункта и поэтому предлагаю отложить вопрос о включении третьего пункта, так как иначе это может вызвать новую дискуссию, которая может затянуться на несколько часов, что задержит обсуждение второго пункта.

Поэтому, если нет возражений со стороны Совета, я предлагаю оставить третий пункт в его теперешней редакции на предварительной повестке дня до окончания обсуждения второго пункта или до тех пор, когда Совет решит изменить это решение. Если нет возражений, я отложу обсуждение вопроса о включении третьего пункта в повестку дня.

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 5, приложение 8.

² Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 5, приложение 9.

36. Обсуждение жалобы Украинской Советской Социалистической Республики против Греции (продолжение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Телеграмма Украинской Советской Социалистической Республики Генеральному Секретарю касается некоторых действий правительства Греции.

Статья 31 Устава гласит:

“Любой член Организации, который не является членом Совета Безопасности, может принять участие, без права голоса, в обсуждении любого вопроса, внесенного в Совет Безопасности, во всех тех случаях, когда Совет Безопасности находит, что интересы этого члена Организации специально затронуты”.

Поэтому, если нет возражений, я попрошу представителей Украинской Советской Социалистической Республики и Греции занять места за столом. Возражений нет.

(*Представитель Украинской Советской Социалистической Республики и представитель Греции занимают места за столом*).

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика): Прежде, чем перейти к существу вопроса, я хочу сделать несколько замечаний предварительного характера.

Представителя Украинской Советской Социалистической Республики упрекали здесь в том, что его заявление не написано так, чтобы оно понравилось даже представителям государств, действия которых критикуются в этом заявлении. Но такой задачи мы себе не ставили и не могли ставить; критика всегда неприятна тем, против кого она направлена. Говорили о том, что украинское заявление не вполне соответствует установленной дипломатической форме. Но известно из истории, что одного из первых дипломатов Соединенных Штатов Америки Франклина тоже упрекали в этом люди, которые хотели укрыться за формой от неприятной для них правды. Нельзя согласиться с такой формой условного этикета, который расходуется со здравым смыслом миллионов людей.

Нам, советским людям, кажется странным, когда за дипломатическим столом один из партнеров, отодвигая, например, пепельницу от своего соседа, приносит тысячу извинений, но в то же самое время, стараясь отодвинуть границы чужой страны, скажем к примеру Албании, на сотни километров, не только не просит извинения, но устраивает при этом пограничные инциденты и шумит о состоянии войны с Албанией. Часто выражая сожаление, когда чуть-чуть коснутся ногой соседа за столом, но в то же время сажают в тюрьмы, ссылают на острова республиканцев, физически уничтожают демократов в Греции и не только не выражают сожаления, но и сердятся, когда их критикуют за это. Благодарят за поданную соседом спичку, чтобы закурить сигару, но в то же время забирают нефть, сырье, ска-

жем к примеру у Индонезии, и не только не благодарят Индонезию, а выражают недовольство сопротивлением Индонезии.

Как видите, господа, есть разные понятия об отношениях между государствами, нациями и людьми.

Представитель Великобритании советовал украинской делегации, еще до того как она выступала, умеренность в выражениях. Украинская делегация всегда умерена в выражениях, но она требует, чтобы греческие монархисты были умерены в своих действиях. О чудовищных фактах можно говорить в самых умеренных выражениях, но они все равно будут задевать тех, кто является их виновником.

Если, допустим, в Греции начальник штаба Второго корпуса, действующего в качестве карательного отряда в Фессалии, полковник Франкиадакис издает приказ за № 1496 (я хотел бы, чтобы меня слушал хорошо представитель Нидерландов, который требует от нас документов), предлагающий арестовывать в качестве заложников семьи и сжигать деревни людей, недовольных нынешним режимом в Греции, то в какую бы мягкую форму ни облечь этот факт, он все же остается диким проявлением монархического сумасбродства, напоминающего собой действия гитлеровцев в оккупированных странах.

Представитель Нидерландов, выступавший на заседании 3 сентября после советского представителя, заявил, что речь г-на Громыко его не убедила, так как в ней не было документов. Приведем еще один документ, секретный приказ № АП-168 генерал-губернатора Восточной Македонии генерала Мелисиноса. Из этого приказа явствует, что крайние греческие монархисты, при содействии английских властей, создают монархические банды, терроризируют местное население. Вот текст этого приказа:

“Четвертая англо-индийская дивизия, желая улучшить порядок в Македонии, решила выдать оружие заслуживающим доверия крестьянам из расчета не более 6 крестьян на деревню. Отбор этих крестьян будет производиться старостами, английскими военными властями и жандармами. Списки деревень, которым следует дать оружие, будут сообщаться префектами совместно с местными английскими жандармскими властями”.

Документ этот, конечно, неприятен для тех, кто ответственен за действия этих групп, но из песни слова не выкинешь. Возьмем далее еще один документ. Известно, что в Фессалии оперирует вооруженная монархическая группа Сурласа, этого профессионального убийцы, имеющая на своем счету десятки убитых демократов. При этой монархической группе в качестве политического советника находится английский офицер Джордж, похитивший из поезда и расстрелявший после пыток видного греческого журналиста Видалиса.

Г-н ван Клеффенс требовал снимков. Предлагаю его вниманию снимок, изображающий этих охотников за людьми. Согласитесь, что каким бы тонким дипломатическим языком мы ни говорили, документ этот не может не задеть тех, кого он касается.

Перехожу к существу вопроса. Вопрос о ситуации, сложившейся в Греции, обсуждается не впервые Советом Безопасности. Еще в феврале месяце нынешнего года советская делегация представила Совету Безопасности обширный материал, основанный на документах, фактах и заявлениях видных политических деятелей как самой Греции, так и Великобритании о господствующем в Греции терроре против демократических сил греческого народа.

Советская делегация указывала тогда, что выборы, которые готовят в условиях этого террора крайние монархические элементы в Греции к 31 марта 1946 года, не могут быть изъявлением воли греческого народа, а фальсифицируют эту волю; что они неизбежно повлекут за собой внутреннюю гражданскую войну и чрезвычайно обострят отношения Греции с другими балканскими государствами. Советская делегация особенно настаивала на том, что террористическая политика крайних греческих монархистов в отношении греческих демократических партий неизбежно перерастет в агрессивные действия по отношению к другим народам.

Как известно, такими путями шли все реакционные режимы, подготовлявшие агрессии против других миролюбивых народов. Сначала реакционные правительства и реакционные силы подавляли свой народ, чтобы затем приступить к агрессивным действиям против других народов. Советская делегация предупреждала, что агрессивные монархические элементы, используя пребывание английских войск в Греции для целей внутренней борьбы против ЭАМ и других демократических партий и объединений, тем самым облегчают себе осуществление своих агрессивных намерений в отношении своих соседей.

Нам говорили тогда, что советская делегация ступает краски, что за правильным ходом выборов будут следить иностранные наблюдатели, что после выборов в Греции наступит успокоение, что только после успокоения Греции в ней будет проведен плебисцит о форме правления, но не раньше 1948 года.

Г-н Бевин обещал далее, что, как только произойдут выборы и условия позволят, английское правительство выведет свои войска из Греции. Так он говорил 4 февраля на заседании Совета Безопасности. Так он говорил в Палате общин 27 марта 1946 г. Подобное же заявление сделал и г-н Эттли в Палате общин 4 марта 1946 г. Все эти заявления — важнейшие документы для нашей дискуссии. Г-н Бевин говорил, наконец, 4 февраля 1946 г., что он готов использовать все свое влияние на греческое правительство, чтобы положить конец пограничным инцидентам.

Семь месяцев прошло с февраля 1946 г. Сделанные обещания выполнены не были. Сегодня положение в Греции хуже, чем оно было в феврале 1946 года. Обещанного успокоения в Греции не наступило. Прав оказался не г-н Бевин, а г-н Софулис, проводивший выборы 31 марта 1946 года и предупреждавший тогда, что в итоге этих фальсифицированных выборов в Греции усилится гражданская война, усилятся террори-

стические действия крайних монархических элементов, произойдет дальнейшая ликвидация демократических учреждений в Греции. Прав оказался и бывший министр иностранных дел Греции Софьянопулос, которого мы все здесь знаем, говоривший в том же духе 26 марта 1946 года. Прав оказался бывший премьер, генерал Пластирас, который 13 мая 1946 г., раскритиковав фальсифицированные выборы от 31 марта, заявил: "Фальшивый плебисцит будет постоянной раной в сердце Греции. Я верю, что настоящий плебисцит закончился бы демократической победой".

Все демократические партии в Греции, не только объединенные в ЭАМ, но и весьма умеренные, — аграрная партия, партия радикалов-демократов, демократический союз, партия левых демократов, союз народной демократии, демократическая федерация и т.д., — все сходились на том, что к плебисциту, если он произойдет вскоре после выборов 31 марта, Греция подойдет в таком состоянии, когда никакое свободное изъявление народом его воли будет невозможно.

И действительно, немедленно после выборов 31-го марта греческое правительство приступило к тому, что называется в Греции "монархизацией" страны. Началась чистка государственных учреждений и армии от республиканских элементов и замена их агрессивными монархическими элементами. Кто проводил эту чистку? Люди, сотрудничавшие с немцами, вроде генерала Вентириса и Спилиотопулоса, которые в мае месяце уволили из армии 80 генералов и свыше 100 полковников, заменив их крайними монархистами, как об этом заявил бывший военный министр Манетас. То же творилось и в гражданских учреждениях. По всей стране прокатилась волна такого террора, который превзошел даже те террористические мероприятия, при помощи которых проводились выборы 31 марта 1946 года.

Представитель Советского Союза огласил здесь цифры убитых, искалеченных и замученных греческими монархистами демократов и республиканцев. Эти цифры известны всему миру. В мировую печать, несмотря на все преграды, проникали сведения о тех методах, при помощи которых нынешнее греческое правительство подготовляло плебисцит. О них знают все, кроме тех, кто не заинтересован в том, чтобы правда была оглашена по крайней мере до 1 сентября — дня проведения плебисцита.

Это может казаться диким, господа, но это факт, что в то время, как за месяц до проведения плебисцита в Греции были распущены профсоюзы, распущены в момент, когда все демократические правительства мира признают или вынуждены признать ту крупную роль, которую сыграли профсоюзы в войне, которую они также сыграют еще в восстановлении мира от ран, нанесенных войной, распущены в момент, когда Ассамблея Объединенных Наций привлекает их в Экономический и Социальный Совет, — в это время есть одна страна, которая ликвидирует греческие профсоюзы, и ликвидирует их по тому избитому трафарету, который имел хождение до войны только в фашистских странах. Передо мной

лежит заявление, поданное президиуму Мирной конференции Всемирной федерацией профсоюзов, насчитывающей в своих рядах 65 миллионов членов, которое протестует против действий греческого правительства, взволновавших людей труда во всем мире.

Можно отмахнуться от этого документа, можно его спрятать под сукно, но в общественном мнении мира этот документ останется как серьезное предостережение греческому правительству, бросившему вызов миллионам организованных людей труда.

Нам могут сказать, что роспуск греческих профсоюзов есть внутреннее дело Греции. Ну, а рабочее законодательство ведь также является внутренним делом Греции? Но это, например, не помешало английскому экономическому советнику в Греции г-ну Уильяму Борну послать 9 апреля министру национальной экономики Александрису заключение, направленное против рабочего законодательства, которое якобы мешает развитию горнорудной промышленности в Греции. Я спрашиваю, где здесь последовательность и где здесь политическая логика?

Я хочу сослаться на свидетельства людей беспристрастных и заслуживающих доверия, на живых людей. Три английских депутата Лесли Солли, Станли Тиффани и Норман Доддс отправились в Грецию в мае и июне, провели там три недели и, вернувшись 17 июня, в Париже публично заявили в том документе, который может быть вам также всем представлен, что Греция уже на 90 процентов является фашистской страной; что ни о каких свободных выборах в Греции не может быть и речи; что даже по официальным данным нынешнего греческого правительства в Греции на последних выборах до референдума голосовало только 50 процентов избирателей; что все демократические партии подтверждают, что избирательные списки были фальсифицированы.

В системе подготовки фальсифицированного плебисцита нельзя не отметить также значения карательных экспедиций. Карательные экспедиции действовали в течение всего 1946 года. Они были составной частью мероприятий по так называемому "успокоению" Греции. Но в первую очередь они были направлены против национальных меньшинств и в том числе славян в Греции. Так например, только в 13 деревнях областей Флорина и Аминтеу из 8 500 славян было изувечено и тяжело ранено 3 400 человек и арестовано 550 человек. Особенно свирепствовал в районе Флорина жандармский поручик Делигианис, служивший в немецком охранном батальоне, по приказу которого сжигались дома, где проживали славяне. Я обращаюсь к вам с просьбой, представить себе на минуту, что где-нибудь люди, принадлежащие к англо-саксонцам и составляющие меньшинства в данном государстве или территории, подвергались бы подобному обращению. Признали ли бы вы за Великобританией право защищать своих единоплеменников или объявили бы такую защиту средством политической пропаганды, как это делали некоторые из членов Совета Безопасности в отношении заявления правительства СССР?

Но особенно усилилась практика посылки карательных экспедиций за несколько недель до плебисцита. Возьмем для примера восточную часть Македонии, где наиболее густо сосредоточено македонское население. Карательные отряды ворвались в районы Бермона, вокруг городов Наусса, Верна, Эдесса и Яница. Целые деревни подвергались сожжению, а население их угонялось. Террористические группы убивали людей без всякого суда и следствия. Репрессивные меры распространялись на женщин и стариков. Так в деревнях, прилегающих к городу Наусса, было захвачено 40 женщин, подвергшихся настолько жестокому обращению, что две из них сошли с ума. Если нужны имена пострадавших лиц, мы дадим все эти имена.

Газета "Врадини" — правая газета, не сочувствующая демократам. Эта газета 3 августа, описывая карательную экспедицию девятой дивизии в районе Олимпа, писала, что "министр общественной безопасности и английский офицер, помощник главы английской миссии, осуществляют наблюдение за операцией". Представитель Нидерландов может сказать, что это сообщение газет не есть документ. Ну, а заявление самого помощника главы английской миссии в Греции будет документом? А такой документ имеется. Он опубликован в той же газете "Врадини" в качестве заявления помощника главы военной миссии в Греции от 6 августа нынешнего года. Одновременно был помещен и снимок этого офицера, наблюдающего за проведением карательной экспедиции.

Уже накануне самого плебисцита министр внутренних дел Спирос Теотонис оповестил 31 августа мир о том, что он одержал на севере Греции крупную предвыборную победу, уничтожив около 200 человек республиканцев, введя против них в действие пехоту и артиллерию.

Известно, что только в воскресенье 1 сентября, в день проведения так называемого плебисцита, было убито по официальным данным 250 человек.

Если покровители нынешнего греческого правительства удовлетворены этим и считают, что эти способы проведения плебисцита нормальны, это их дело. Но мировое общественное мнение не может не считать, что проведение такими методами плебисцита компрометирует самую идею народного плебисцита и являются грубым нарушением основных принципов демократии. Такие плебисциты проводились раньше до войны некоторыми реакционными правительствами и, как известно, оставили по себе печальную память. Но в результате нашей общей победы, победы Объединенных Наций, мы избавились от этих режимов и от этой практики. И никто сегодня не имеет никаких оправданий для того, чтобы воскрешать эти осужденные народами приемы. Не за то воевали мы и воевали народы, чтобы они вернулись к этим режимам и к практике подобных плебисцитов.

Можно ли говорить о свободном плебисците, когда в стране действуют специальные военные суды, положение о которых, принятое греческим парламентом 18 июля 1946 года, точно списано

с тех специальных трибуналов, которые были созданы в Италии для борьбы против антифашистского движения. Я думаю, этот документ должен был бы также фигурировать здесь и быть принят во внимание всеми членами Совета Безопасности. Всякий непредубежденный человек понимает, что только власть, не опирающаяся на поддержку своего народа, вынуждена прибегать к принятию таких чрезвычайных мер, как создание специальных трибуналов. И как бы это ни казалось маловероятным, но факт остается фактом, что эти специальные трибуналы судят не тех, кто в тяжелые дни немецко-итальянской оккупации Греции сотрудничал с врагом, помогал ему установить его господство над мужественным греческим народом, а тех, кто в эти дни либо участвовал в движении сопротивления, либо уходил в горы и вел упорную борьбу с захватчиками греческой земли и помогал тем самым освободительной миссии союзных армий. Более того, в этих специальных трибуналах, которые ныне судят людей сопротивления — греческих демократов — немало таких судей, которые исполняли те же функции при немецко-итальянских оккупантах и сами сотрудничали с этими последними, карая греческих патриотов, не мирившихся с закабалением иноземцами их страны.

Можно привести только два факта, в которых с кристальной ясностью отражена подлинная суть существующего в Греции режима. Двадцать второго июля нынешнего года в городе Эдесса приговорена к смертной казни и казнена учительница Ирен Джини. Кто такая Ирен Джини? Может быть, немецкая шпионка? Может быть, она подобно Ралису, Чолякоглу и Логотетопулосу — всем трем бывшим премьерам квислинговских правительств во время немецкой оккупации — сотрудничала с врагом? Нет, Ирен Джини — одна из героинь сопротивления греческого народа. Она казнена, а Ралис, Чолякоглу, Логотетопулос — члены той же партии, что и нынешний премьер греческого правительства — живы.

Почти одновременно с казнью Ирен Джини греческий суд освободил от всякой ответственности бывшего при немцах директором банка Теодора Турковасилиса, который писал в конце 1941 г. генералу фон Альтенбургу: “Я испытанный друг благородной немецкой нации. Меня выслали и поместили в тюрьму до прихода немецких войск в Афины из за моих чувств к Германии и моего восхищения ее несравненным фюрером Адольфом Гитлером”. Я обрываю, господа, это письмо, ибо щажу человеческое чувство брезгливости. Ныне Ирен Джини казнена, а Турковасилис стал депутатом греческого парламента!

Вот она, Ирен Джини! (*Показывает фотографию казненной.*) Но возьмите другой персонаж современной политической авансцены в Греции — Гонатаса. Еще до установления нацистского режима в Германии Гонатас был вдохновителем избития евреев в Македонии. Во время оккупационного режима немцев он был создателем батальонов безопасности, которые, так же как и милиция Лавала, боролись против патриотов, защищавших честь и достоинство своей страны.

Ирен Джини казнена, а Гонатас стал вице-премьером греческого правительства. И этот список можно было бы увеличить во много раз. Люди подобные Гонатасу и Турковасилису сегодня господа положения в Греции. Они готовили и проводили плебисцит 1 сентября 1946 года.

“Люди первого сентября” ссылаются сейчас на благоприятный для них исход плебисцита. Но я позволю себе напомнить то, что говорил депутат английского парламента Уорби в Палате общин 20 июня 1946 г. по поводу избирательных списков, которые были составлены греческим правительством для всеобщих выборов и по которым 1 сентября происходил плебисцит. Эти списки г. Уорби назвал катастрофическими. Известно, что в Греции в 1936 г. было занесено в избирательные списки 1 753 000 человек. Но, как известно, после этого произошла война, в Греции во время оккупации был ужасающий голод, унесший много людей. Известно, что во всех странах после войны число избирателей уменьшилось. Но в Греции произошло избирательное чудо. Число избирателей увеличилось почти на полмиллиона человек, т.е. на 25 процентов. И Уорби на основании подсчетов пришел к твердому выводу, что за нынешним греческим правительством идет не больше 20 процентов населения. Известно, что требование демократических партий пересоставить списки было отклонено греческим правительством.

Теперь мы узнаем о плебисците 1 сентября еще больше. Вся мировая печать отмечает, что голосование производилось при помощи таких прозрачных конвертов, которые фактически лишили голосование его тайного характера. В любой демократической стране это было бы поводом для отмены плебисцита. Но в Греции даже прозрачные вещи, видимые всему миру, не волнуют нынешнее греческое правительство. Пресса уже сообщила о том, что республиканские партии не признают этого плебисцита. Г-н Софулис назвал, по сообщению Ассошиэтед Пресс, этот плебисцит “мошенническим”. Он добавил, что он даже ожидал, что за восстановление монархии будет подано еще больше голосов, “ввиду того террора, который проводился в Греции за последние несколько месяцев”.

Американская газета “П.М.” писала 3 сентября в передовой: “Министр внутренних дел Теотокис возглавлял всю кухню нынешнего плебисцита. Он имеет определенный опыт в этом деле. Он организовал плебисцит в 1935 году, который дал королю Георгу 97,5 процентов голосов. Коллега Теотокиса сказал тогда королю: “Ваше Величество, результаты в действительности являются фальшивыми. Действительный процент достигает только около 25 процентов. Тем не менее мы желаем вашего возвращения”.

Я перехожу к самой важной части своего выступления. Говорят, вопрос о плебисците есть внутреннее дело самого греческого народа. Это абсолютно верно, но при одном условии, чтобы никто извне не вмешивался во внутренние дела. А между тем итоги нынешнего плебисцита есть результат длительного вмешательства английских властей во внутренние дела Греции. Вмешательством было

введение английских войск на территорию союзной Греции. Вмешательством было участие этих войск во внутренней борьбе на стороне монархических элементов против республиканских и демократических сил Греции. Вмешательством было заключение под давлением английского правительства знаменитого соглашения в Варкизе, разоружившего войска ЭЛЛАС перед вооруженными частями агрессивных монархических элементов. Вмешательством было давление английских властей на греческое правительство в вопросе, о котором публично говорил г-н Софулис, а именно, проведение выборов 31 марта 1946 года. Вмешательством было участие английских офицеров в проведении карательных экспедиций греческим правительством. Вмешательством был контроль английских властей над греческой экономикой. Известно, например, что Греция не вправе самостоятельно производить эмиссии и расходы греческой валюты. Известно, что своим золотым запасом и валютным фондом Греция не распоряжается.

Параграф 7 статьи 2 Устава Объединенных Наций исключает право других государств вмешиваться во внутренние дела чужой страны. Но в таком случае эта статья и этот параграф направлены против английских властей, нарушивших эту статью. В данном случае акция Совета Безопасности есть не вмешательство во внутренние дела Греции, а обязанность Совета Безопасности помешать вмешательству чужеземного государства во внутренние дела другой страны и создание таких условий, в соответствии с параграфом 7 статьи 2 Устава Объединенных Наций, которые гарантировали бы, что плебисцит будет внутренним делом только греческого народа.

Во-вторых, вопрос о плебисците перестает быть только внутренним делом Греции с того момента, когда нынешнее греческое правительство делает этот плебисцит орудием дальнейшей подготовки осуществления своих агрессивных планов в отношении других народов. Фальсифицированные выборы 31 марта нужны были агрессивным монархическим элементам, чтобы, развязав еще большую волну террора, подготовить фальсифицированный плебисцит и перейти в наступление против соседних народов.

Уже сегодня греческое правительство требует расчленения Албании, заявляя свои притязания, чтобы одна треть албанской территории отошла к Греции. Уже сегодня, вопреки решению Совета четырех министров, греческое правительство хочет захватить передаваемый Албании остров Сасено. Какой иной политический смысл, как не подготовку военных операций против Албании, имеет неустанно повторяемое греческим правительством утверждение, что Греция находится в состоянии войны с Албанией, хотя всему миру известно, что война закончена в 1945 году?

В свете этих фактов поистине злоеущее значение приобретает рост пограничных инцидентов, провоцируемых греческими агрессивными элементами на греко-албанской границе, в особенности с момента открытия в Париже Мирной конференции. Только за пять дней августа было почти столько же провокаций пограничных инцидентов,

сколько их было за январь, февраль и март 1946 г. Так, 1 августа у горы Клишари группа греческих солдат напала на албанский патруль. 2 августа в районе деревни Видохово вооруженные греческие солдаты пытались обстрелять албанские патрули, забрать хлеб, скошенный албанскими крестьянами. 3 августа греческие солдаты обстреляли в районе деревни Божеград албанских крестьян, работавших на полях. 4 августа греки обстреляли албанский патруль в районе горы Понгар. 5 августа новое нападение на албанский патруль и т. д.

Кому нужны эти инциденты? Они нужны не Албании, которая не предъявляет никаких претензий на греческие территории. Они нужны провокаторам войны, претендующим на албанские территории для того, чтобы использовать эти инциденты как повод для открытия военных действий против Албании.

И, видимо, эти провокации греческих агрессивных элементов становятся системой и на границах Греции с другими балканскими государствами. Так, например, 26 июня 1946 года два самолета-разведчика перелетели с греческой границы на территорию Югославии и на бреющем полете вели разведку границы от озера Дойран до заставы Дуба. То же самое повторилось в районе Белашница. 23 июля в районе Преспанского озера греки обстреляли югославскую пограничную заставу; в ночь на 24 июля в этом же районе греки открыли пулеметную стрельбу по югославской территории.

Эти факты, как и многие другие, которые могут быть приведены, свидетельствуют о том, что нынешнее греческое правительство, покровительствующее агрессивным монархическим элементам, представляет подлинную угрозу миру на Балканах. Оно своими действиями пытается взорвать важнейшее достижение нашей общей победы — установление добрососедских отношений и сотрудничество балканских народов в деле упрочения мира и безопасности. Совет Безопасности не может пройти мимо этой угрозы. И позвольте выразить уверенность, что он найдет средства и пути для того, чтобы предотвратить такое развитие событий, которое может нарушить мир и безопасность на Балканах и повлечь международные осложнения.

Я кончаю. Нам говорили здесь о том, что заявление правительства СССР от 24 августа преследует якобы цели пропаганды. Этот аргумент мы слышим не впервые. Когда до войны 1939-45 гг. Советский Союз отстаивал идею коллективной безопасности, находились недальновидные люди, которые утверждали, что это также советская пропаганда. Когда Советский Союз требовал не раз до войны 1939-45 гг. более активной политики в отношении будущих агрессоров, те же люди обвиняли советское правительство в том, что Советский Союз преследует цели антифашистской пропаганды. Когда г-н Чемберлен вернулся из Мюнхена и на аэродроме заявил, что он спас мир на несколько поколений, и когда здравомыслящие люди критиковали его за это, их тоже обвиняли в том, что они имеют затаенные пропагандистские расчеты. Миллионы матерей, потерявшие

своих сыновей в войне 1939-45 гг. знают лучше, чем кое-кто из сидящих в этом зале, на чьей стороне была правда.

Несмотря на все препятствия, которые будут ставить нам, несмотря на все оскорбления советским людям, мы будем неустанно, как этому учил нас наш великий вождь Генералиссимус Сталин, защищать дело мира между народами, и с тем большим основанием, что украинский народ знает на своем многострадальном опыте, что такое война и какие бедствия она приносит народам. Украина за тридцать лет четыре раза подвергалась иноземным вторжениям. Мы потеряли за эти четыре иноземных вторжения пять миллионов человек. Это дает нам право ставить здесь вопрос об угрозе миру и безопасности. В 1914 г. на Балканах был зажжен факел войны, в результате которой наша страна пережила вторжение немецко-австрийских войск. В 1918-19 гг. на нее обрушилась интервенция, в которой принимали участие и греческие войска. В 1920 г. правительство Пилсудского, следуя указаниям извне, развязало войну, которая дорого обошлась украинскому и польскому народу. Наконец, в 1941 г. гитлеровские полчища, выросшие из фашистских организаций и отрядов, которым во-время не было дано отпора и которых во-время не обуздали, затопили Украину, нанеся неисчислимые жертвы, людские и материальные, нашему народу.

Это не только дает нам право, но и обязывает нас сигнализировать Совету Безопасности такие ситуации, которые предусмотрены статьей 34 Устава Объединенных Наций и которые чреватны военными конфликтами и международными осложнениями. Мы не сомневаемся в том, что ми-

ровое демократическое общественное мнение поймет нас и поддержит точку зрения правительства УССР в этом важном и серьезном вопросе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы выслушали представителя Украинской Советской Социалистической Республики. Следующим на очереди является представитель Греции, и я хотел бы его спросить, согласен ли он, чтобы мы отложили продолжение прений до завтра.

В. ДЕНДРАМИС (Греция) (*говорит по-французски*): Моя речь не будет так длинна, как те две речи, которые были произнесены здесь по существу вопроса. Однако, так как я не хочу, чтобы моя речь была прервана, я согласен отложить ее до завтра.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить после греческого представителя. Представитель Украинской Советской Социалистической Республики предъявил обвинение моему правительству почти в той же мере, как и правительству Греции. Разумеется, я смогу многое сказать в ответ, и, как я полагаю, в опровержение того, что он сказал. Однако, поскольку греческий представитель согласился отложить заседание Совета, я не буду, разумеется, против этого возражать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Желание представителя Соединенного Королевства будет удовлетворено. Следующее заседание состоится завтра, в 10 часов 30 минут утра.

Заседание закрывается в 6 ч. 50 м. вечера.